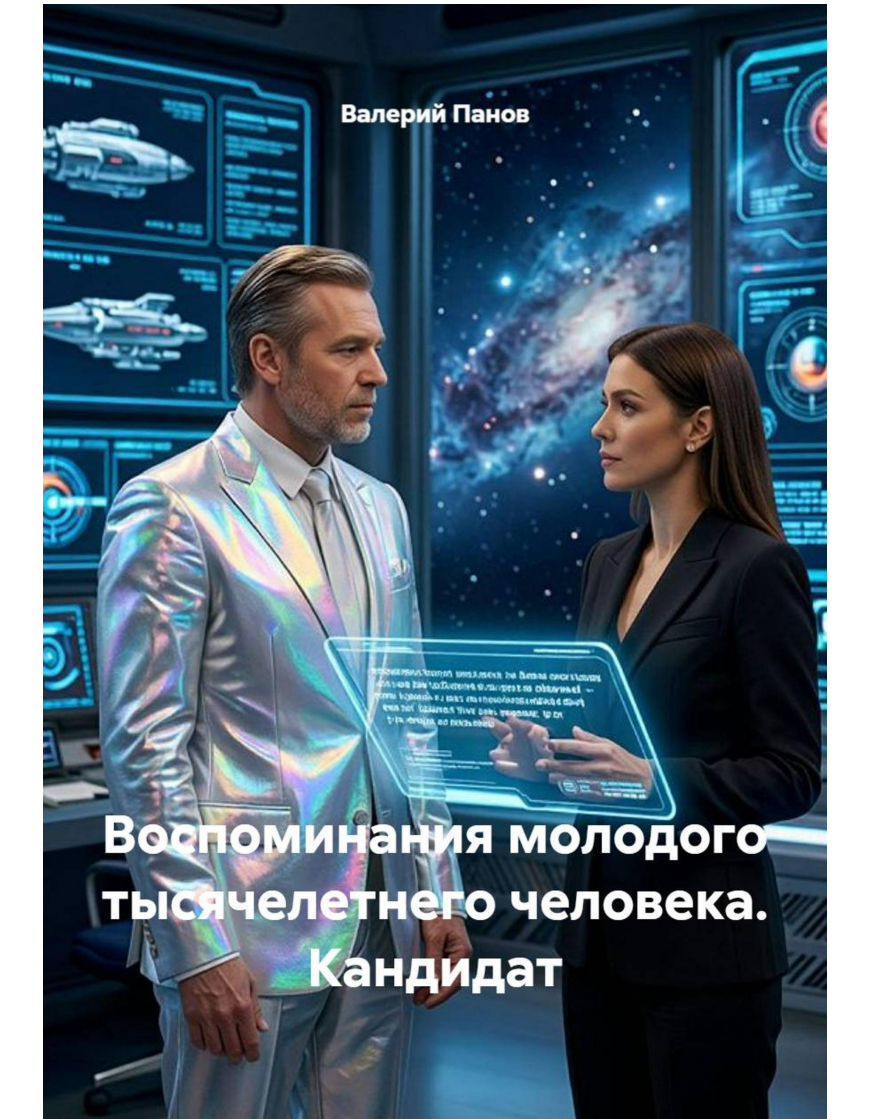

A man with a beard, wearing a shiny, iridescent silver suit, stands on the left. A woman with long brown hair, wearing a black blazer, stands on the right. They are in a futuristic control room with blue-lit screens showing spacecraft and data. A large window in the background shows a starry space scene with a nebula. The woman is interacting with a transparent, glowing blue rectangular interface that displays Russian text.

Валерий Панов

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека.
Кандидат**

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Кандидат

<https://litres.ru/74569242>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Гелиос-Синтез» славится безупречными протоколами и нулевой терпимостью к исключениям. Для Армана Леблана это не просто корпорация — это проверка на совместимость с системой, которая ценит правила выше талантов. Собеседование превращается в испытание характера: вместо сухих кейсов — школьное сочинение «Как я провёл это лето», вместо комплиментов — прямые вопросы, бьющие в самое уязвимое.

Арман не ищет лазеек и не старается казаться удобным. Он говорит честно, держится ровно и улыбается там, где другие нервно поправляют галстук. Для него потеря всего — не финал, а чистый лист: костюм из секонд-хенда, треснутый коммуникатор и взгляд, в котором нет ни обиды, ни отчаяния, только спокойный расчёт и готовность к новой авантюре.

Пока одни ищут стабильность, Арман выбирает маршрут, где свобода действий — главное условие. Лёгкая, ироничная история

о том, как остаться собой, когда мир настойчиво предлагает
вписаться в шаблон.

Содержание

I. Ноль	5
II. Резюме	9
III. HR	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Кандидат

I. Ноль

Арман Леблан сидел в кафе «Красный Купол» на тридцать седьмом этаже жилого блока «Эльбрус-7» и пил остывший кофе. Кофе был ужасный. Кафе было ужасное. Вид из окна, впрочем, был великолепный — потому что из любого окна столицы Марса вид был великолепный.

Столица Марса называлась Ариана, и она была городом, который заставлял забыть, что ты на планете без кислорода. Город накрыт прозрачным куполом — не одним, а каскадом: большие купола внутри ещё больших, маленькие внутри больших, как матрёшка. Между куполами — сады, фонтаны, бульвары, а под ногами — тёплые плиты, от которых идёт мягкое, ленивое тепло. Это тепло приходило издалека — по теплосети, протянутой от самого Солнца, через космос, через орбитальные станции-ретрансляторы, через магистрали, уходившие вглубь Марса, как корни дерева. Кто-то

однажды сказал, что Ариана — единственный город во Вселенной, где зимой можно ходить в рубашке, потому что тебя греет звезда, до которой сто пятьдесят миллионов километров. Арман не помнил, кто это сказал, но фраза ему нравилась.

За окном кафе медленно проплывал воздушный трамвай — прозрачная капсула на магнитной подвеске, внутри которой сидели люди и смотрели на город, как на кино. Вдали, над куполом, висело небо Марса — рыжее, пыльное, чужое, но за стеклом было двадцать два градуса, пахло цветами из сада на тридцать втором этаже, и играл джаз.

Арман допил кофе. Остатки были ещё хуже первых глотков. Он посмотрел на счёт на экранчике столика: три солара. На его счету было сорок три.

Это и был ноль.

Солары назывались так не случайно: единица энергии, единица тепла, единица денег — всё на Марсе сводилось к одному источнику. Солнце грело город, солары грели карманы, и разница была меньше, чем казалось. Три солара за чашку кофе — это немного, но достаточно, чтобы почувствовать, как тепло уходит из стакана и из счёта одновременно.

Три недели назад Арман Леблан владел долей в марсианской логистической компании «Скорый Меридиан», квартирой на сотом этаже «Эльбруса-12» — с видом на Центральный сад, — яхтой (да, на Марсе были яхты; плавали в искусственном море под куполом «Геллес-4») и репутацией чело-

века, который умеет делать деньги из ничего.

Две недели назад логистическая компания обанкротилась. Не по вине Армана — партнёр ушёл, утянув оборотные средства. Неделю назад квартира ушла за долги. Яхта — туда же. Репутация... ну, репутация осталась, потому что репутация — это единственное, что нельзя отнять, можно только испортить, а Арман Леблан не умел её портить. Он умел её терять и находить снова.

Вот сейчас он собирался её найти.

Арман достал коммуникатор — старый, потёртый, с трещиной на экране, единственное, что не забрали, потому что не сочли нужным, — и набрал номер. Номер был записан под именем «Марк».

— Алло, — сказал Марк. — Арман? Ты жив?

— Жив, — сказал Арман. — Бодр, весел, трезв. Последнее — временно, но сейчас не об этом.

— Слышал про «Скорый Меридиан». Сочувствую.

— Не надо сочувствовать. Надо работу.

Пауза.

— Работу? — Марк засмеялся. — Ты? Работу?

— Я могу работать, — сказал Арман с достоинством. — Просто раньше не было необходимости.

— Ладно. Какую работу?

— «Гелиос-Синтез».

Марк не ответил сразу. «Гелиос-Синтез» — крупнейшая корпорация Марса. Энергетика, ресурсы, транспорт, иссле-

дования — всё, что связано с теплосетью от Солнца, проходило через её руки. Или, вернее, через её счета. Корпорацию курировало правительство Солнечной системы, и попасть в неё было сложнее, чем на Марс зимой без скафандра.

— Ты серьёзно? — спросил Марк.

— Абсолютно. У меня безупречное резюме. Ну, почти безупречное. Ну, приемлемое. У меня есть резюме, Марк. И у меня есть ты.

— А что есть у меня?

— Доступ. Влияние. Возможность позвонить в HR «Гелиос-Синтеза» и сказать: «Рассмотрите вот этого кандидата, пожалуйста». Тихо, ненавязчиво, по-дружески.

Марк молчал долго. Арман слышал, как на том конце кто-то ходит, шелестят бумаги, тихо гудит аппарат — может, кофеварка, может, что-то посерьёзнее.

— Знаешь, — сказал Марк, и голос его стал другим — не насмешливым, а деловым, — это, возможно, очень хорошая идея. Не для тебя. Для нас.

— Для кого — для нас?

— Для правительства. Есть... подозрения, что в «Гелиос-Синтезе» не всё чисто. Цифры не сходятся. Потoki тепла — не сходятся. Куда-то уходит. Нам нужен человек внутри. Свежий. Не связанный. Без истории.

— Без истории — это я, — сказал Арман. — У меня как раз сейчас нет истории. Совсем.

— Вот именно. Отправляя резюме. Я сделаю звонок.

II. Резюме

Резюме Армана Леблана было вещью необычной. Он писал его сам, без шаблонов, без роботов-помощников, и потому оно читалось не как документ, а как роман — весёлый, хаотичный и почему-то убедительный.

«Образование: три университета, ни одного диплома. Университет Центральной Земли — два курса, ушёл по причине скуки. Марсианский Политех — один курс, ушёл по причине талантливого преподавателя, который научил меня главному: если ты понимаешь, как работает система, тебе не нужно доказывать, что ты её понимаешь. Лунная школа бизнеса — три месяца, ушёл по причине того, что сам стал учебником. (Это шутка. Но не совсем.)»

«Опыт работы: основатель и совладелец логистической компании „Скорый Меридиан“ (ликвидирована, не по моей вине, но я не оправдываюсь). До этого — консультант по нестандартным решениям в „Орбита-Траст“ (ушёл, потому что стало скучно). До этого — не спрашивайте. (Если очень надо — спросите, я отвечу, но вам не понравится.)»

«Навыки: умею убеждать, находить выходы там, где их нет, и создавать их там, где они не нужны. Умею делать деньги, терять деньги и делать снова. Не умею: сидеть на месте, молчать, когда надо, и притворяться, что мне неинтересно.»

«Личные качества: вечно счастлив. Это не оптимизм. Это

особенность нервной системы. Подтверждено двумя неврологами и одной бывшей женой.»

Резюме улетело в «Гелиос-Синтез» утром. К вечеру оно лежало на экране стола у человека по имени Вероника Далл.

III. HR

Вероника Далл была HR-директором «Гелиос-Синтеза». Ей было сорок шесть, и она выглядела на тридцать восемь, потому что на Марсе люди выглядели моложе — то ли из-за гравитации, то ли из-за тепла, то ли из-за того, что просто не торопились стареть. Вероника была профессионалом. Она умела читать резюме, как следователь — показания: между строк, за строками, вопреки строкам.

Резюме Армана Леблана она прочитала трижды.

Первый раз — и подняла бровь. Второй — и нахмурилась. Третий — и вызвала начальство.

Начальство пришло в виде вице-президента по стратегическому развитию — крупного, медлительного человека по имени Игорь Севрин, который никогда не ходил быстро и не говорил громко, но от которого почему-то всегда хотелось встать по стойке «смирно».

— Читай, — сказала Вероника и кинула ему резюме на экран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.